

К ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА КОММУНУ В АЛЖИРЕ в 1870 — 1871 годах

М. Машкин

«Принципы Коммуны вечны и не могут быть уничтожены, — говорил 23 мая 1871 г. Карл Маркс на заседании Генерального совета Международного товарищества рабочих, — они вновь и вновь будут заявлять о себе до тех пор, пока рабочий класс не добьётся освобождения»¹. Поэтому марксистская историческая наука уделяет такое большое внимание изучению истории Парижской коммуны.

Огромный вклад в дело изучения истории Парижской коммуны и её уроков внёс В. И. Ленин.

В И. Ленин указывал, что на «плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении»² и что «дело Коммуны — это дело социальной революции, дело полного политического и экономического освобождения трудящихся, это дело всеветного пролетариата. И в этом смысле оно бессмертно»³.

Борьба за «социальную республику», «которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство»⁴, не ограничивалась одним только Парижем: в ряде городов Франции были сделаны попытки установления нового режима, которые, однако, были скоро подавлены.

Одним из крупных по масштабу провинциальных движений, сопровождавших Парижскую коммуну 1871 г., была борьба за установление революционной Коммуны в крупнейшей французской колонии — Алжире. Характер этой борьбы в связи с одновременным восстанием коренного населения против колониального господства был исключительно сложным. Французская буржуазная историография придерживалась по отношению к этому движению своей общей линии в вопросе о Коммуне 1871 г.: стремилась обойти это движение молчанием или фальсифицировать его характер.

Апологеты французской колониальной политики в большом количестве работ, появившихся после первой мировой войны, стремились замалчивать или фальсифицировать историю восстаний и народных движений в колониях. С особенной отчётливостью это сказалось на отношении к коммуналистскому движению в Алжире. В очень многих работах нет ни слова об этих событиях.

¹ «Протоколы Генерального Совета Первого Интернационала», опубликованные в сборнике «Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны», документы и материалы, стр. 65. Изд. ИМЭЛ. М. 1941.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 182. 4-е изд.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 115.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII. Ч. 2-я, стр. 312.

Однако национально-освободительная борьба народов французской Северной Африки заставила всё же некоторых французских буржуазных историков обратить внимание на коммуналистское движение в Алжире в 1870—1871 годах. О нём можно найти упоминание в работах таких историков французских колоний, как О. Бернар и Ш. А. Жульен⁵.

В 1936 г. появилась посвящённая специально этому движению работа К. Мартэна⁶. Книга эта основана на довольно большом материале, в том числе и на архивном, хотя выводы и оценки автора во многих случаях являются неверными. Буржуазный историк К. Мартэн считает «политически предвзятым» мнение о связи алжирского движения с Парижской революцией 1871 г., к которой он относится враждебно, и всячески стремится опровергнуть эти мнения. О важнейшем этапе коммуналистского движения в марте—мае 1871 г. говорится в книге Мартэна очень мало. Фальсифицируя факты, К. Мартэн утверждает, что власть, установившаяся в Алжире вскоре после сентябрьской революции 1870 г., была «революционной Коммуной».

Вопроса о коммуналистском движении в Алжире касались в марксистской литературе П. М. Керженцев и В. Б. Луцкий⁷, но до сих пор не существует марксистской работы, посвящённой детальному исследованию этой проблемы.

Размеры журнальной статьи не дают возможности рассмотреть все стороны революционного движения в Алжире в это время. Поэтому основное внимание мы уделим вопросу о борьбе Республиканской ассоциации Алжира как руководящей революционной группировки за установление власти революционной коммуны, остановившись сначала на положении в Алжире во время Второй империи.

В колониальной политике Второй империи в Алжире выразился «вся мерзость капиталистического строя, внутренним тенденциям которого был дан полный простор».

⁵ Bernard Aug. «L'Algérie; Paris. 1929; его же «История Алжира» в серии «Histoire des colonies françaises et de l'expansion de la France dans le monde», под ред. G. Hanoteaux et A. Martineau. Т. II. Paris. 1930. Julien Ch. «Histoire de l'Afrique du Nord». Paris. 1931.

⁶ Martin Cl. «La commune d'Alger (1870—1871)». Paris. 1936.

⁷ См. Керженцев П. «История Парижской коммуны 1871 года». М. 1940. «Новая история колониальных и зависимых стран». Т. I. Гл. XXII. М. 1940

и которая «прорвалась наружу с необузданной силой»⁸.

У правительства Наполеона III полностью отсутствовал интерес к действительному развитию производительных сил крупнейшей французской колонии. Проводившиеся мероприятия (строительство железных дорог, портов, каналов и т. п.) не способствовали улучшению экономического положения Алжира и объяснялись военными соображениями, а отчасти — стремлением выкачать из Алжира как можно больше продовольственных продуктов (зерна).

Французские банки в Алжире приобретали при Второй империи всё большее влияние. Ряд банков основал там свои филиалы. Однако главное значение для представителей финансовой олигархии имели не банковские операции в Алжире. Привлекаемые перспективами высокой нормы прибыли, крупнейшие банковские группировки уже в 50—60-е годы XIX в. захватили господствующие позиции в сельском хозяйстве колонии. Эти же банки сыграли большую роль в основании акционерных компаний, пользовавшихся поддержкой и даже прямой финансовой помощью правительства Наполеона III⁹.

Бесплатно или же за мизерную ренту эти компании в Алжире получили крупнейшие концессии. Им было сдано до 200 тыс. га земли, конфискованной у местного населения. Только «La Société générale Algérienne» получила 100 тыс. га. Эти концессии были сданы «под условием» проведения мелиоративных работ, строительства водоемов и деревень. Однако вместо заботы об ирригации и увеличении сельскохозяйственного производства компании занимались земельной спекуляцией. Значительные доходы они получали и от эксплуатации мусульманского населения, которое работало на их землях в качестве издольщиков-арендаторов или батраков. Тяжёлым было положение и мелких колонистов-иммигрантов, селившихся на землях компаний. Ипотечный кредит в Алжире уже в 1860 г. был монополизирован самым влиятельным ипотечным банком Франции «Cred. foncier», предоставлявшим кредит главным образом акционерным обществам и богатым колонистам.

Подобным путём французские крупные банки остоивались уже во время Второй империи преобладающей силой в Алжире. Кроме того Алжир служил трамплином для проникновения французского капитала в Тунис и отчасти в Марокко.

Для обеспечения земель компаний и колонистов французскими властями в Алжире проводилась непрерывная и беззастенчивая экспроприация земель местного населения. Крупнейшие участки земли были захвачены французскими аристократами и крупными буржуа, нещадно эксплуатировавшими местное население.

⁸ Архив Маркса и Энгельса. Т. III (VIII), стр. 421.

⁹ Крупнейшие из этих компаний: La Compagnie Genèveise (основана в 1853 г.), La Société de l'Habra et de la Macta (1865), La Société Générale Algérienne (1865).

Экспроприация земель коренного населения и беспощадная его эксплуатация, отсутствие заботы о действительном развитии производительных сил Алжира и деятельность крупнокапиталистических компаний при систематическом выкачивании из страны зерна привели к большому недостатку сельскохозяйственных продуктов, в результате чего первая же сильная засуха вызвала страшный голод 1867—1868 гг., во время которого погибло около 300 тыс. человек коренного населения.

Характерные для бонапартизма попытки лавирования между различными классами и народностями Алжира потерпели провал. Несмотря на декларации Наполеона III об «арабском королевстве» и его претензии на титул «императора арабов», что было сделано с целью укрепления влияния Франции в мусульманском мире и привлечения арабов во французскую армию, безостановочно шли завоевания новых земель, экспроприация земель местного населения и жестокое подавление восстаний.

Распад общины у некоторых мусульманских народностей приводил к росту влияния и земельной собственности вождей. Однако попытки бонапартистского правительства опереться на феодальных вождей путём предоставления им известной свободы эксплуатации своих соплеменников, награждения их орденами и пожалования им титулов не всегда имели успех.

Местное население оказывало активное сопротивление продолжавшемуся завоеванию и усилению эксплуатации, восставая против колониального господства. Восстания эти часто принимали характер феодально-религиозной войны.

В вооружённой борьбе с местным населением тренировались контингенты войск, принимавшие впоследствии участие во всех войнах империи. Худшие элементы французского офицера подвизались в Алжире, местное население которого находилось фактически под бесконтрольной властью офицеров-начальников так называемых «арабских бюро». Известно о колоссальных злоупотреблениях начальников «арабских бюро», грабивших и убивавших местных жителей без всякого суда и провоцировавших междоусобную борьбу и волнения.

Крупные земельные собственники и крупная городская буржуазия стремились приять непосредственное участие в управлении Алжиром, что облегчило бы им эксплуатацию и захват земель коренного населения.

Но правительство Наполеона III игнорировало политические требования колонистов; более того: было даже ликвидировано введённое в 1848 г. представительство Алжира в парламенте и отменена выборность коммунальных советов.

В политических взглядах французских помещиков и капиталистов в Алжире наблюдалась большая пестрота. Большинство крупных земельных собственников было орлеанистами. Многие крупные и средние буржуа придерживались умеренно республиканских взглядов. Элементы, связанные с банками, концессиями и т. п., поддерживали политику Наполеона. По вопросу о буду-

шем устройстве Алжира воззрения представителей этих группировок не были едины. Раздавались требования полной ассимиляции Алжира с Францией, были выступления за автономию Алжира и превращение его в переселенческую колонию с полным оттеснением туземного населения, по образцу Канады и Австралии. Иногда к этому прибавлялась перспектива превращения Алжира в будущем в новые самостоятельные Соединённые Штаты¹⁰.

Большинство буржуазных элементов не одобряло крайностей милитаристского режима. Общим для этих групп был страх перед восстаниями местного населения.

В борьбе против бонапартистского режима самое деятельное участие принимали рабочие и мелкобуржуазные элементы, вынужденные эмигрировать из Франции или высланные в Алжир в годы Второй республики. Несколько тысяч семей парижских пролетариев (до 1850 г. 20 500 чел.) было переселено в Алжир. Каждому рабочему-переселенцу предоставлялся участок земли с домом, скотом, сельскохозяйственным инвентарём и посевным материалом и обеспечивалось известное количество продовольствия до первого урожая.

Обещания, данные поселенцам, не были выполнены. Колонисты нашли лишь палатки и недостроенные бараки, они не получили ни скота, ни семян. Снабжение их продовольствием проводилось нерегулярно. При постройке деревень для переселенцев военное командование, которому было поручено это дело, больше всего заботилось о создании укреплённых пунктов на случай восстания местного населения.

Тяжёлое экономическое положение, голод, эпидемии, плохие климатические условия, постоянные военные действия, суровые мерзоприятия и придирки военной администрации, трудность устройства в новых условиях — всё это влекло за собой массовую гибель трудящихся переселенцев-французов.

Уже в 1851 г. в 42 поселениях из 20 тыс. переселенцев осталось только 10 тыс.¹¹, остальные либо умерли либо разорились и заполнили города Алжира.

Во время Второй империи отношение к этой категории колонистов не изменилось. Их положение становилось всё более невыносимым в результате гнёта крупных банков. К 1870 г. только незначительная часть парижских пролетариев-колонистов занималась земледелием. Разорившиеся переселенцы вместе с политическими ссыльными и безработными, эмигрировавшими из Франции в годы правления Наполеона «маленького», были заняты на строительстве шоссейных и железных дорог, военных укреплений, морских портов, общественных сооружений, на прокладывании оросительных и осушительных каналов, на работах по ассенизации, в типографском деле и т. д.

Во время франко-прусской войны все эти «общественные работы» были приостановлены. На улицу было выброшено 10 тыс. рабочих, оставшихся почти без всяких средств к существованию, так как пособие по безработице было нищенским. Естественно, что находившиеся в таких условиях рабочие, многие в прошлом активные участники революции 1848 г., были очень восприимчивы ко всякой антиправительственной и социалистической агитации¹².

Рабочий класс Алжира не был однороден в национальном отношении. В провинции Константины проживало значительное количество итальянцев (рыбаков, ремесленников и сельскохозяйственных рабочих). В провинции Оран основную массу европейского населения составляли испанцы, многие из которых уходили на заработки в город Алжир. Иностранцы-иммигранты не обладали даже тем минимумом политических прав, который был у французов.

В городах Алжира жило много мелких буржуа, как французов так и лиц других национальностей, частично деклассированных. Не имея достаточных средств к существованию, они легко вовлекались в борьбу с наполеоновским режимом.

В Алжире находилось значительное количество мелкобуржуазных республиканцев. Большая часть их попала туда в качестве политических ссыльных, которых массами отправляли в Алжир правительство Наполеона. Только с декабря 1851 г. по март 1852 г. было выслано в Алжир, по официальным данным, 9530 активных республиканцев¹³.

Условия жизни сосланных сперва были близки к каторжному режиму. Впоследствии положение этих высланных несколько улучшилось. Многим из них было разрешено вернуться к своим прежним занятиям, некоторые стали заниматься сельским хозяйством.

Политические взгляды большинства этих людей не изменились, многие из них продолжали оставаться левыми республиканцами, врагами бонапартистского режима. В особенности были распространены среди них неоякобинские взгляды. Известное количество ссыльных придерживалось распространённых в то время во Франции социалистических учений. Агитационная деятельность среди всех этих элементов никогда не прекращалась¹⁴.

Кризис колониальной политики Второй империи, являвшийся симптомом общего кризиса империи в конце 60-х годов, вызвал в Алжире, как и в метрополии, быстрый рост республиканского, антибонапартистского, антимилитаристского и социалистического движения.

Усилилась борьба переселенческого алжирского населения за свои политические права. Во время дебатов в Законодательном корпусе и на заседаниях назначенных генерал-губернатором генеральных и муниципальных советов Алжира всё чаще стали

¹⁰ Assemblée nationale. Enquête parlementaire. Actes du gouvernement de la Défense Nationale. T. III. Rapport de La Sicotière, p. 6—7. Paris. 1875.

¹¹ Bernard Aug. Указ. соч., стр. 245.

¹² Rapport de La Sicotière, pp. 260—261.

¹³ Тома А. «Вторая империя» (1852—1870), стр. 28. Русский перевод. 1908.

¹⁴ Ср. Martin C. Указ. соч., стр. 8—9.

раздаваться голоса, осуждающие порядок управления Алжиром.

Рост борьбы колонистов за политические права и нарастание кризиса бонапартистского режима во Франции вынудили правительство пойти по пути некоторого ослабления военного режима. После голода 1867—1868 гг. специальная комиссия, созданная в 1869 г. по решению Законодательного корпуса и состоявшая исключительно из военных и чиновников, рекомендовала некоторое сближение в административном отношении Франции и Алжира, ограничение власти военных над европейским населением и некоторое расширение прав последнего. Рекомендации комиссии существенно не затрагивали вопроса о положении местного мусульманского населения. В 1870 г. некоторые из этих рекомендаций начали претворяться в жизнь. Так, указом от 11 июля 1870 г. была установлена выборность генеральных советов в «гражданских территориях». На Алжир были распространены законы от 11 мая и 6 июня о печати и публичных собраниях.

Положение в Алжире в это время привлекло к себе пристальное внимание парижской оппозиционной печати. Французские мелкобуржуазные революционные демократы «неоякобинцы» типа Ш. Делеклюза рассматривали алжирских республиканцев как своих «собратьев»¹⁵ и поддерживали их борьбу, солидаризируясь с ними по основным вопросам. Поэтому важно остановиться на точке зрения органа Делеклюза «Le Réveil» по алжирскому вопросу. Уже в № 1 этой газеты появилась статья одного из видных неоякобинцев, Г. Накэ¹⁶, осуждавшего милитаристский режим в Алжире. Однако Г. Накэ в той же статье заявлял, что после окончания завоевания Алжира у армии возникла новая «обязанность — цивилизовать и умиротворить Алжир, призвать его интимными связями к матери-родине». Накэ присоединился полностью к точке зрения представителя самых правых республиканцев Алжира, Люэс, сторонника наиболее умеренных требований, предоставления политических прав французам, введения гражданского управления. Однозначно Люэс выставлял ряд требований, которые должны были помочь иммигрантам-буржуа эксплуатировать колонию; он требовал «разрушения феодализма и аграрного коммунизма» туземцев, распространения на них частной собственности на землю и Кодекса Наполеона, строительства железных дорог, портов, создания земельных банков, установления полной свободы торговых сделок, поощрения иммиграции — «единственного средства сохранить завоевания». Люэс указывал, что распространение поселений колонистов даёт работу туземцам, которые будут втянуты во французскую земледельческую практику и «цивилизацию». Яркий защитник буржуазного порядка, Люэс требовал «организации многочисленной жандармерии для охраны безопасности имущества и личности» и вве-

дения осадного положения, когда этого «будет требовать общественная безопасность». Программу Люэс формулировала желания колонизаторов, стремившихся усилить эксплуатацию коренных жителей, обезопасив себя одновременно от их выступлений. Накэ полностью одобрил эту программу, «такую здравую и полную»¹⁷, и вопрошал: «Как может страна жить при отсутствии этих главных условий?». И в дальнейшем «Le Réveil» продолжала стоять на той же колонизаторской точке зрения по алжирскому вопросу.

Другой видный неоякобинец, Е. Рауза, в 1869 г. полностью присоединился к аналогичной программе, выставленной алжирской газетой «L'Indépendant de Constantine»¹⁸. В корреспонденциях Е. Рауза, Ф. Курнэ, А. Форэ и в письмах алжирских республиканцев мы находим резкое осуждение военного режима, выступления против губернатора Алжира Мак-Магона, недовольство комиссией по изменению управления Алжиром, работа которой квалифицируется, как «болтовня». В этих корреспонденциях выдвигались также требования о наделении земель мелких колонистов, превращение их из «илотов» в полноправных граждан и отделения церкви от государства.

Сам Делеклюз требовал «полной ассимиляции Алжира с матерью-родиной», распространения на «заморскую Францию» законов и прав метрополии, «введения арабов во французскую семью». Делеклюз указывал, что французы в Алжире «доказали» свою интеллектуальность и своё понимание гражданского долга, и выражал уверенность, что «будут разбиты последние препятствия, мешающие благополучию (Алжира — М. М.) и политическому, интеллектуальному и моральному прогрессу»¹⁹.

Мелкобуржуазные неоякобинцы, проповедя ассимиляцию арабов, не уделяли внимания бедственному положению коренного населения Алжира, наоборот, многие их требования вели к ещё большему закабалению туземцев. Они не понимали истинного положения в Алжире, считая, что сообщения о восстаниях арабов раздуваются правительством и офицерами алжирской армии для сохранения военного режима. По мнению сотрудника газеты «Réveil» А. Форэ, невозможность восстаний подтверждается отсутствием таковых во время войн Франции²⁰.

Республиканские элементы Алжира воспользовались реформами законодательства о печати для основания ряда новых газет. Была основана газета левореспубликанского и неоякобинского направления с социалистическими тенденциями «Le Colon», имевшая много общих черт с такими органами парижской прессы, как «Le Rappel» и особенно «La Marseillaise», в которой, как известно, активное участие принимали члены французской секции I Интернационала. Многие статьи этих парижских газет перепечатыва-

¹⁷ «Le Réveil» № 3 от 16 июля 1868 года.

¹⁸ Там же № 24 от 25 мая 1869 года.

¹⁹ Там же № 18 от 29 октября 1868 года.

²⁰ Там же № 32 от 6 февраля 1869 года.

¹⁵ «Le Réveil» № 1 от 2 июля 1868 года.

¹⁶ Naquet G. «Le militarisme en Algérie» 1868 года.

лись в «Le Colon»²¹. Газеты «L'Algérie française» и «La Démocratie» занимали несколько более умеренную позицию.

На ряде собраний, проводившихся в Алжире и других городах во время подготовки майского плебисцита 1870 г., выносились решения с призывом давать отрицательный ответ²². Эта агитация имела большой успех, и большинство ответов, поданных по Алжиру, были отрицательными²³.

В это время, по всей вероятности, и начала складываться в Алжире революционная организация, принявшая впоследствии название Республиканской Ассоциации Алжира²⁴.

При рассмотрении деятельности революционных элементов Алжира необходимо отметить, что они почти полностью игнорировали национальный вопрос в стране, где подавляющее большинство населения составляли совершенно бесправные мусульманские народности, задыхавшиеся под колоссальным гнетом. Более того: многие из мелкобуржуазных революционеров открыто высказывались за экспроприацию земли у местного населения.

«Французская катастрофа 1870 г. не имеет параллелей в истории нового времени! — писал К. Маркс. — Она показала, что официальная Франция, Франция Луи Бонапарта, Франция правящих классов и их государственных паразитов — гниющий труп»²⁵.

Полученное в Алжире в ночь с 4 на 5 сентября сообщение о революции в Париже вызвало открытое выступление народных масс против ненавистного режима, который довёл страну «не только до разорения экономического, но также до унижения национального»²⁶. В выступлении приняли участие рабочие Алжира, в том числе и безработные, а также и мелкобуржуазные элементы.

Группы наиболее активных участников этих выступлений, соединившись «с испанцами низшего класса», проходили по улицам Алжира и выражали свою ненависть к режиму Наполеона III, уничтожая императорские орлы на знаменах и водрузив шест с фригийским колпаком на площади перед дворцом генерал-губернатора²⁷.

²¹ Мак-Магон — военному министру 26/II и 28/IV 1870. Цит. по Martin C., указ. соч., стр. 13.

²² Мак-Магон — военному министру 4/V 1870. Цит. соч., там же.

²³ По данным Ля Сикотьера, было подано 11 048 утвердительных бюллетеней против 11 462 отрицательных (без армии) (указ. соч., стр. 10). К. Мартэн, основываясь на неопубликованном донесении Мак-Магона, даёт другие цифры: «за» 10 086 голосов, «против» 11 852 (без армии) (указ. соч., стр. 14).

²⁴ Rapport de La Sicotière, p. 46.

²⁵ Архив Маркса и Энгельса. Т. III (VIII), стр. 281.

²⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 437.

²⁷ Rapport de La Sicotière, p. 313.

В этом революционном выступлении решающую роль, как и в Париже, сыграли пролетарские и полупролетарские массы, которые в первую очередь стремились уничтожить бонапартистскую империю со всем её механизмом управления и установить республику.

По словам Энгельса, рабочий класс Парижа был лишён взаимной связи и организации. «Необходимым результатом было то, что когда в сентябре 1870 г. пришла революция, рабочие не могли выдвинуть никого другого, кроме тех буржуазных радикалов, которые при империи составляли официальную парламентскую оппозицию и которые, само собою разумеется, предали их и их страну»²⁸.

В Алжире наблюдались те же явления. Явочным порядком возникли комитеты обороны во главе с Комитетом обороны Алжира. В подобных комитетах в большинстве случаев руководящую роль играли буржуазные радикалы или мелкобуржуазные демократы. Так, во главе Комитета обороны Алжира стал радикал Ромуальд Вюйермоз, адвокат, посланный в Алжир в 1851 году.

Новые возникшие Комитеты обороны стали требовать участия в управлении колонией, чистки учреждений от бонапартистских элементов и отмены военного управления.

Генерал-губернатор Алжира барон Дюрё был вынужден пойти на ряд уступок; 10 сентября было снято осадное положение, создана Национальная гвардия (милиция), пользовавшаяся правом выбора части офицерского состава, некоторые чиновники-бонапартисты были заменены умеренными республиканцами.

В Алжире вслед за Парижем возникают или переходят на легальное положение ряд революционных клубов, во главе с Республиканской Ассоциацией Алжира. Эта организация приобрела довольно большое влияние на народные массы. Республиканская Ассоциация Алжира, как и парижские организации того же типа, не являлась подлинной пролетарской партией с однородным составом, программой и т. д. Она объединяла как рабочих — главным образом печатников и строительных рабочих, — так и мелких буржуа. Большое значение в ней имели политические ссыльные, которым в основном и принадлежала руководящая роль в Ассоциации.

Республиканская Ассоциация являлась наиболее влиятельной организацией революционных демократов Алжира. По своим организационным формам она напоминала Якобинский клуб. Собрания её были публичными, а решения принимались большинством голосов. Для вступления в члены организации надо было представить рекомендацию 2 членов и получить $\frac{1}{2}$ голосов членов Ассоциации, присутствовавших на собрании²⁹. Ассоциация располагала собственными печатными органами «La Solidarité», «Journal des associations républicaines de l'Algérie»³⁰ и имела большое вли-

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 403.

²⁹ Rapport de La Sicotière, p. 344.

³⁰ Там же, стр. 47.

яние на ряд других газет крупных городов Алжира, например «Le Colon», «La Jeune République». Во многих городах Алжира были организованы секции Ассоциации. Хотя они были, повидимому, автономны в своих действиях, но нередко получали указания из центра³¹. Наиболее влиятельной секцией была Республиканская Ассоциация Константины³², большим авторитетом пользовалась среди народных масс секция Ассоциации в Оране.

В Ассоциации были объединены сторонники различных социалистических и демократических течений того времени. Большую роль в её создании играл некий Перренн, заявлявший, что он является «близким родственником Фурье», что «его воспитал и вырастил великий Прудон», учению которого он полностью следует³³. Необходимо, однако, указать, что последовательный прудонизм не получил решающего влияния в Ассоциации. Анализ выступлений ряда деятелей Республиканской Ассоциации показывает, что их программа была довольно эклектичной.

Наиболее резко выступали они против оставшегося от Второй империи бонапартистского государственного аппарата, против милитаризма и военного управления, постоянной армии, бонапартистского чиновничества и католической церкви. Они требовали создания федерации коммун Алжира, «которые... должны быть маленькими республиками, созданными по образцу больших»³⁴. Муниципалитет города Алжира вынес даже постановление, что «коммуна является первоначальной основой демократии, без коммуны демократия не является прочной, в то время как хорошо организованная коммуна создаст республику на непоколебимой основе»³⁵. Деятели Ассоциации высказывались в пользу установления революционной диктатуры³⁶. Выступая за федеративное государственное устройство, они высказывались вместе с тем за сохранение единства Алжира³⁷.

Руководители Республиканской Ассоциации относились отрицательно к приобретающей всё более острый характер борьбе местного населения против колониального господства. Они не понимали необходимости объединения французских революционеров из рабочих и мелких буржуа с мусульманскими массами в борьбе против колониального режима. Заражённые идеями французского буржуазного национализма, руководители Республиканской Ассоциации, по существу, отрицали права арабов и кабиллов на национальное развитие, утверждая, что необходимо ассимилировать все национальности Алжира³⁸. Им казалось даже, что местное население полностью поддерживает

революционное движение колонистов и разбирается в его целях.

Как видим, с прудонистскими лозунгами здесь соединялись бланкистские принципы. Некоторые из этих требований совпадают с положениями, выдвинутыми Мильером в 1869—1870 гг. в газете «La Marseillaise» и А. Верморелем в книге «La patrie socialiste» (1870). Если некоторые из этих требований являлись действительно революционными, то часть их, безусловно, следует признать оппортунистическими.

К сожалению, источники не позволяют полностью восстановить программу Ассоциации по социально-экономическим вопросам. Однако, зная, как среди членов Республиканской Ассоциации были распространены прудонистские и бланкистские теории, можно с уверенностью сказать, что эти теории получили отражение в выдвинутых ею требованиях. Поэтому большой интерес представляет письмо одного из руководителей ассоциации Ж. Тийе, направленное 20 сентября 1869 г. в газету Делеклоза «Le Réveil»³⁹. Оно было посвящено итогам Базельского конгресса I Интернационала. В своём письме Тийе отметил, что созыв конгресса является выдающимся событием, однако довольно резко возражал против важнейшей резолюции конгресса — о том, что «общество имеет право упразднить частную собственность на землю и превратить её в общественную собственность... и это является необходимостью». Тийе высказывался против коммунизма, совершенно не понимая, подобно другим мелкобуржуазным критикам коммунистической теории, разницы между первобытным коммунизмом и коммунизмом, возникающим на высшей стадии развития общества. В качестве аргумента в своей критике он ссылался на «коммунизм» арабских племён Алжира, которые, по его словам, ничего не могут производить и находятся на пути «к исчезновению».

В противовес этому «коммунизму» Тийе восхвалял «энергию и терпение», с которыми работают колонисты, и заявлял, что если бы делегаты конгресса сравнили их труд с трудом арабов, то они поняли бы, насколько «щекотлива и таинственна проблема, которую они считали так легко разрешимой».

На примере «коллективизма» арабов и отсталости их строя он пытался доказать превосходство «европейского индивидуализма» и пришёл к выводу: «Конечно, наша современная организация собственности может быть изменена и улучшена, но кто же сравнивает эти две системы, кто так откровенно заявляет о превосходстве коллективной собственности».

В конце письма автор, признавая, что он не в состоянии разрешить все эти вопросы, заявлял, что Алжир является «свободным полем» для их изучения, и внёс предложение послать в Алжир одного или двух делегатов Базельского конгресса с поручением подго-

волюции... отмахивались от национальных движений» (В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 328).

³⁹ «Le Réveil» № 125 от 27 сентября 1869 года.

³¹ Rapport de La Sicotière, p. 47; «La Commune» № 16 от 4 апреля 1871 года.

³² Rapport de La Sicotière, p. 46.

³³ Там же.

³⁴ Там же, стр. 94.

³⁵ Там же, стр. 100—101, 276.

³⁶ Там же, стр. 276.

³⁷ Там же, стр. 98.

³⁸ Они, как и другие «прудонисты, во имя доктринёрски-понятой социальной ре-

товить к следующему конгрессу доклад обо всех этих проблемах.

Алжирские чиновники и военные, борющиеся с революционным движением в Алжире, говорили о связях Республиканской Ассоциации Алжира с Интернационалом⁴⁰. С этим мнением соглашается и автор представленного Национальному собранию в 1872 г. отчёта, Ла Сикотьер, хотя и оговаривает, что «официально имя Интернационала не замешано во внутренних волнениях в Алжире»⁴¹. По словам префекта Алжира, Эло, сторонниками Интернационала были большей частью рабочие-печатники и строительные рабочие⁴².

Характер источников не даёт нам возможности прийти к таким безапелляционным заключениям. Нам не удалось найти данных, которые свидетельствовали бы о существовании в Алжире секции Интернационала. Однако настойчивые заявления врагов революционного движения в Алжире и некоторые стороны деятельности Республиканской Ассоциации позволяют предположить, что среди рабочих, членов Республиканской Ассоциации Алжира, были сторонники Международного товарищества рабочих. Возможно, что некоторые из них, эмигрировавшие в Алжир в конце Второй империи, были и членами Международного товарищества. Эти люди, без сомнения, оказывали влияние на деятельность Республиканской Ассоциации в Алжире. Но руководящую роль в Ассоциации играли мелкобуржуазные демократы «неоякобинцы», под влиянием которых Республиканская Ассоциация часто выступала с лозунгами о необходимости террора, «как в 1793 году». Недаром враги указывали, что её члены «пародируют Марата»⁴³.

Наиболее видную роль в Ассоциации играл «неоякобинец» Александр Ламбер, высланный в 1851 г. в Алжир; в 60-х годах он сотрудничал в ряде алжирских антиправительственных газет и к 4 сентября 1870 г. стал редактором ультралевой газеты «Le Colon»⁴⁴. Ламбер быстро выдвинулся на руководящие роли в Республиканской Ассоциации благодаря своим организаторским способностям и блестящему ораторскому таланту.

Из других руководителей Республиканской Ассоциации следует назвать Флассельера, бывшего комиссара Второй республики в департаменте Кот д'Ор, тоже высланного в Алжир в 1851 г. (после 4 сентября Флассельер являлся редактором органа Ассоциации «La Solidarité»⁴⁵ и проводил большую работу среди Национальной гвардии); журналистов Жоржа Журдана (редактор газеты «La Jeune Republique») и Эмиля Тьюе, печатника Ж. Сен-Лаже.

Республиканская Ассоциация приняла активное участие в формировании комитетов

обороны и муниципалитетов. В первом составе комитета обороны Алжира было три представителя Ассоциации: Ж. Журдан, Ж. Сен-Лаже и Ж. Тийе.

Республиканская Ассоциация энергично требовала чистки учреждений Алжира от бонапартистских элементов. «Le Colon» писала в декабре 1870 г., что «нельзя сохранить в республике ни одного чиновника-бонапартиста, все они должны быть заменены людьми, чья преданность республике неоспорима»⁴⁶.

Ассоциация одновременно требовала отставки генералов-бонапартистов.

Когда 24 октября на пост генерал-губернатора был назначен временно Ж. Л. Вальзен-Эстергази, Республиканская Ассоциация возглавила кампанию протеста. Газета «Le Colon» писала 25 октября: «Ни в качестве генерал-губернатора, ни в качестве главнокомандующего мы не примем этого низкопоклонника перед Бонапартом, этого врага республики»⁴⁷. Ассоциация организовала демонстрации протеста против приезда в Алжир этого «пруссакка», известного своей расправой с республиканцами Орана⁴⁸. Демонстранты, среди которых были вооружённые милиционеры, иностранцы и арабы, захватили дворец генерал-губернатора, принудили Вальзен-Эстергази скрыться на военном корабле и отказаться от попытки взять на себя управление Алжиром⁴⁹. После этого власть в Алжире фактически оказалась в руках алжирского муниципалитета. Решающую роль в нём играли мэры Алжира и председатель комитета обороны, соглашатель Вюермоз, ярый противник революционных действий.

После всего этого Республиканская Ассоциация ещё упорнее стала требовать изгнания из учреждений сторонников империи и реакционеров и ареста их.

Решением комитета обороны лидер Республиканской Ассоциации Флассельер был назначен директором телеграфной службы. Когда из-за саботажа чиновников телеграфа и действий префекта, реакционера Варнье, он не смог приступить к исполнению своих обязанностей⁵⁰, революционные деятели Ассоциации арестовали ряд чиновников, включая командующего жандармерией и полицейского комиссара Алжира⁵¹, и добились ухода в отставку Варнье.

Временный губернатор генерал Лихтлэн 29 октября бежал из города в морскую крепость под защиту эскадры контр-адмирала Фабр ля Морелля, который приказал одному из военных кораблей бросить якорь в порту, подготовиться к выступлению и посадить в порту 100 матросов с двумя орудиями.

Национальные гвардейцы вместе с рабочими и мелкими буржуа различных национальностей сделали попытку захватить морскую крепость. Однако из-за нерешительности Вюермоза, вступившего в переговоры

⁴⁰ Rapport de La Sicotière, pp. 244, 307, 335 и др.

⁴¹ Там же, стр. 46.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, стр. 47.

⁴⁴ Там же, стр. 46.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Цит. по Martin C. Указ. соч., стр. 27.

⁴⁷ Rapport de La Sicotière, p. 273.

⁴⁸ Там же, стр. 274.

⁴⁹ Там же, стр. 88, 221, 263.

⁵⁰ Там же, стр. 264—265, 344.

⁵¹ Там же, стр. 107, 340.

с Фабр ля Мореллем и сделавшего всё возможное, чтобы не допустить захвата крепости, попытка их окончилась неудачей⁵².

30 октября в Алжире было получено известие о капитуляции армии Базена. Как и во Франции, это предательство маршала-бонапартиста вызвало страшное негодование европейского населения Алжира. В городах Алжир, Оран, Орлеансвилль и других центрах происходили демонстрации, участники которых требовали революционного террора против офицеров-изменников.

Во всех этих движениях народных масс руководящая роль принадлежала Республиканской Ассоциации. Однако соглашатели в муниципалитете всячески пытались предотвратить дальнейшее развитие революционного движения и отгеснить наиболее революционные элементы.

Соглашательская политика Вюермоза не дала возможности революционным элементам выступить против реакционных сил, которые значительно укрепили своё положение, так как на помощь Фабр ля Морелло было прислано ещё несколько военных кораблей.

7 ноября 1870 г. состоялось собрание Республиканской Ассоциации Алжира, в котором участвовало около 700 человек. Собрание вынесло постановление о выборе временного гражданского комиссара (губернатора) французскими гражданами провинций Алжира, Орана и Константины, имеющими избирательные права. Одновременно с этим избиратели должны были выбрать по три представителя, которым поручалось разработать основы конституции и подготовить созыв народного собрания Алжира для её утверждения. Временное управление, по требованию собрания, должно было быть вверено комитетам обороны. Председатель комитета обороны и мэр города Алжира, Р. Вюермоз, был выдвинут кандидатом на пост губернатора⁵³.

После собрания руководители Республиканской Ассоциации Алжира обратились к провинциальным Республиканским Ассоциациям с извещением о необходимости принять участие в работах комиссии, созданной Ассоциацией для подготовки основ будущей конституции.

Вскоре прибыли два делегата от провинции Константины, принявшие деятельное участие в работе комиссии. После длительных дебатов комиссия высказалась за проект Э. Тюе, по которому Алжир должен был управляться чрезвычайным гражданским комиссаром, имевшим всю полноту власти, которому помогал непрерывно заседавший совет из девяти человек, избранных французскими гражданами по провинциям. Решением комиссии комитетам обороны провинций поручалось выделить по два делегата в совет, который должен был заняться разработкой конституции⁵⁴. Республиканская Ассоциация Алжира высказывалась за введение диктатуры. Её лидер Флассельер призвал в органе Ассоциации «La Solidarité»

назначить гражданского комиссара, которому «мы дадим временно власть диктатора»⁵⁵.

Руководители Республиканской Ассоциации Алжира требовали от Вюермоза решительных действий. Он колебался и забрасывал Турскую делегацию просьбами о назначении в Алжир гражданского комиссара. В одной из своих телеграмм он сообщил, что «помимо нас образовался Комитет общественного спасения для выбора чрезвычайного комиссара»⁵⁶.

Дело кончилось тем, что комитет обороны Алжира и алжирский муниципалитет, чтобы не упустить власть из своих рук, сами назначили 8 ноября Вюермоза временным чрезвычайным комиссаром. 9 ноября муниципалитет Алжира принял декрет «Об отделении церкви от коммуны» и об отмене субсидий религиозным культам и их служителям. На рассмотрение муниципалитета был внесён план введения обязательного и бесплатного обучения, однако он не был утверждён. Было принято также решение об отстранении с 1 февраля 1871 г. от педагогической деятельности в школах всех членов конгрегаций и о замене их светскими учителями⁵⁷.

События, следовавшие за назначением Вюермоза чрезвычайным комиссаром, развернулись следующим образом: Турская делегация, напуганная развитием движения в Алжире, отказалась признать этот «акт узурпации», поручив командующему сухопутными и морскими силами Алжира генералу Лаллеману, прибывшему в Алжир 10 ноября, ликвидировать создавшееся положение⁵⁸. Вюермоз и в этом случае проявил себя как ярый соглашатель и сторонник «законности», заверяя и генерала Лаллемана и Турскую делегацию в своей лояльности.

Руководители Республиканской Ассоциации приготовились к выступлению против правительства. На 11 ноября было назначено собрание Ассоциации, на котором Вюермозу должна была быть вручена вся полнота власти. Но когда последний категорически отказался от этого, его истинное лицо стало ясно лидерам Республиканской Ассоциации, и впоследствии они повели энергичную кампанию против его соглашательской политики. Между тем Турская делегация назначила временным чрезвычайным комиссаром Алжира префекта Орана реакционера Шарля дю Бузе. Вюермоз одобрил это назначение.

18 ноября 1870 г. Турская делегация издала декрет о подчинении Национальной гвардии Алжира чрезвычайному комиссару, а не муниципалитету. Республиканская Ассоциация развернула кампанию протеста против этого декрета, призывая добиваться его отмены. В этой кампании приняли участие сотни национальных гвардейцев. Многие офицеры Национальной гвардии вышли в отставку. Но Вюермоз, старавшийся изо всех сил не выходить из рамок легальности, признал «правильность» этого декрета. В знак протеста против капитуляции Вюермо-

⁵² Rapport de La Sicotière, pp. 93, 274—275.

⁵³ Там же, стр. 97—98.

⁵⁴ Там же, стр. 98—99.

⁵⁵ Там же, стр. 276; ср. стр. 98.

⁵⁶ Там же, стр. 100.

⁵⁷ Там же, стр. 27, сл.

⁵⁸ Там же, стр. 112.

за муниципальные советники, представлявшие Республиканскую Ассоциацию, подали в отставку⁵⁹. Вслед за тем Республиканская Ассоциация потребовала отставки Вюермоза как не оправдавшего доверия и выбора нового Комитета обороны⁶⁰. Однако ей не удалось добиться удовлетворения этого требования.

В дальнейшем Республиканская Ассоциация активно боролась против реакционной политики дю Бюзе. 15 января на собрании Ассоциации в Алжире, в котором приняло участие 1200 человек, дю Бюзе был обвинён в том, что он «несправедливо» относится к населению Алжира и что его действия дискредитируют республику. В своей резолюции собрание требовало ликвидации «нужного» поста чрезвычайного комиссара либо замены дю Бюзе⁶¹.

Под давлением Ассоциации даже Вюермоз вынужден был оказать некоторое сопротивление действиям чрезвычайного комиссара, издав ряд воззваний, в которых он заявлял о своём исключительном праве созывать Национальную гвардию⁶². И даже указывал, что не поколеблется в случае необходимости призвать её к оружию.

Дю Бюзе сделал эти воззвания предлогом для роспуска алжирского муниципалитета. Республиканская Ассоциация опять возглавила борьбу против нового наступления реакции. Состоялись демонстрации и собрания с требованиями сохранить полномочия муниципалитета до новых выборов. Попытки жандармов разогнать членов муниципалитета оказались тщетными. Но Вюермоз вновь проявил трусость и ушёл в отставку⁶³. Началась подготовка к выборам в новый муниципалитет. Республиканская Ассоциация развернула избирательную кампанию под лозунгом борьбы с реакционным правительством «начинающей измены». А. Ламбер в газете «Le Colon» требовал предоставления алжирцам возможности самим управлять страной. «Если инвалиды из Бордо (Бордоская делегация правительства национальной обороны — М. М.), — писал Ламбер, — не сделают этого (т. е. не предоставят Алжиру права выбора губернатора — М. М.), мы издадим сами декрет, который сплотит всех алжирцев... декрет, написанный кровью врагов Франции и революции»⁶⁴. Дю Бюзе пришлось маневрировать в напряжённой обстановке, созданной известием о капитуляции Парижа.

Под давлением демонстраций с участием туземного населения, происходивших в Алжире после получения известия о капитуляции Парижа, дю Бюзе разрешил возобновить деятельность муниципального совета, которому было предложено создать комиссию

из 14 человек для помощи губернатору до выборов алжирской ассамблеи⁶⁵. Одновременно дю Бюзе ввёл в городе осадное положение, привёл в боевую готовность войска и роты франтиреров, состоявшие из буржуазных элементов.

Несмотря на осадное положение и открытую поддержку реакционных кандидатов чрезвычайным комиссаром, советники распущенного муниципалитета в основном были переизбраны. По настоянию революционных элементов новый муниципалитет потребовал отставки дю Бюзе, и французское правительство вынуждено было отозвать его. Вместо дю Бюзе чрезвычайным комиссаром колонии был назначен префект Орана Алексис Ламбером! Это был демагог, использовавший в своей деятельности некоторые прудонистские лозунги и шедший иногда на временные уступки революционному движению. Во времена империи он выступал против режима военного управления, после же падения империи энергично боролся с революционным движением в Ороне. Революционным элементом Алжира было, несомненно, труднее вести борьбу с таким врагом, чем с открытыми реакционерами.

Республиканская Ассоциация уделяла исключительное внимание организации помощи метрополии для борьбы с прусскими войсками, под лозунгом борьбы «до последней крайности»; лидеры её заявляли: «Мы готовы отдать за Алжир, за Францию нашу кровь до последней капли, хотя и не стремимся к славе и к военным почестям»⁶⁶.

Ассоциация требовала отправки всех войск из Алжира в метрополию. Вдохновляясь патриотической деятельностью Гарибальди, этого «героя свободы, борца за всемирную республику», Республиканская Ассоциация Константины даже выбрала его своим почётным председателем⁶⁷. Лидеры Ассоциации во главе с Александром Ламбером занимались формированием отрядов гарибальдийцев, которые были направлены во Францию⁶⁸.

Республиканская Ассоциация находилась в связи с так называемой «Южной лигой» и поддерживала её⁶⁹. Наряду с организацией обороны страны и защиты республики лига требовала также и проведения ряда демократических мероприятий, пытаясь опереться на рабочий класс.

Ассоциация приняла активное участие в кампании по выборам депутатов в Национальное собрание Франции под лозунгами защиты республики от посягательств монархистов и продолжения войны.

В своём воззвании к избирателям руководители Республиканской Ассоциации заявляли: «Скорее пусть погибнет нация, гражданин, чем её честь. Война, война до последней крайности, война без мира и перемирия, партизанская война, война везде, без пощады и прощения до изгнания дикарей... война

⁶⁶ Так писала в начале января газета Александра Ламбера «Le Colon»; цит. по Martin С. Указ. соч., стр. 33.

⁶⁷ Rapport de La Siciotière, pp. 46, 202, 203.

⁶⁸ Там же, стр. 204—216.

⁶⁹ Там же, стр. 46.

⁵⁹ Rapport de La Siciotière, p. 114.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, стр. 47, 216.

⁶² «Le Vengeur» № 12 от 14 февраля 1871 года.

⁶³ Rapport de La Siciotière, p. 118.

⁶⁴ Цит. по Martin С. Указ. соч., стр. 33, 81.

⁶⁵ Rapport de La Siciotière, p. 181; «Le Vengeur» № 12, от 14 февраля 1871 года.

до уничтожения вторгнувшегося врага... В этом должен быть смысл нашего голосования»⁷⁰.

Республиканская Ассоциация и революционные демократы Алжира полагали, что в случае восстановления монархии во главе с каким угодно королём или императором или в случае заключения униженного для Франции мира Алжир должен отделиться от Франции, став «оплотом независимости»⁷¹.

Ассоциация поддержала кандидатуры в Национальное собрание Дж. Гарибальди и Гамбетты⁷², который приобрёл популярность своей деятельностью по организации обороны страны. По словам Александра Ламбера, Ассоциация в это время «побуждала население принимать участие в выборах, и большая часть колониального населения оказала ей своё полное доверие»⁷³. Кандидаты Ассоциации прошли подавляющим большинством голосов. В Оране и Константине были выбраны революционные демократы Андриё и Кола, кандидатуры которых были поддержаны секциями Республиканской Ассоциации. Тем не менее Ассоциация решила послать в Национальное собрание своих представителей наблюдателями для помощи депутатам при решении вопросов, касающихся Алжира. На собрании, в котором приняло участие 3 тыс. человек, решено было направить в качестве делегатов Александра Ламбера и молодого врача, журналиста Кальваньяка, которые получили «право говорить от имени алжирского населения, желавшего федерации и колониальной автономии»⁷⁴.

По приезде в Бордо Ламбер и Кальваньяк вместе с Андриё и Кола выпустили воззвание, в котором говорилось, что Франция не должна уступать Германии никакой части своей территории и что вопрос о существовании республики не должен ставиться на обсуждение собрания и не подлежит никаким плебисцитам. Алжирские делегаты выступали за утверждение мандата Гарибальди⁷⁵, отвергнутого собранием. Не найдя поддержки в реакционном «Собрании деревенщины», Ламбер и Кальваньяк покинули Бордо и переехали в Париж. В начале марта Ламбер направил из Парижа письмо Республиканской Ассоциации Алжира, в котором сообщал, что «подготавливается новая революция, такая же великая, как и революция 1793 года». Он указывал, что алжирцы должны быть в первых рядах борющихся. Призывая к объединению и к действию, он писал: «Проникнемся мыслью, что все департаменты Франции рассчитывают на нас».

Как указывал Ламбер, в случае монархической реставрации было бы «лучше отделиться, чем терпеть разрушительные по-

следствия этого». По его словам, «100 тыс. республиканцев готовы покинуть Францию, чтобы поддержать республику в Алжире. Пусть Алжир станет Кадиксом революции, её цитаделью, как Кадикс был последним оплотом испанской независимости»⁷⁶.

В самом Алжире в первые месяцы 1871 г. положение трудящихся масс продолжало ухудшаться: росло число безработных, которое особенно увеличилось после возвращения из Франции ветеранов-гарибальдийцев. В массах трудящихся колонистов назревала готовность к революционному выступлению⁷⁷.

В такой обстановке в Алжир пришло известие о парижской революции 18 марта 1871 года. По словам префекта Эло, «это событие заставило Алжир снова кипеть, возобновились атаки против представителей власти»⁷⁸.

Деятельность революционных клубов и организаций во главе с Республиканской Ассоциацией Алжира стала значительно более активной, так как революция 18 марта в Париже показала им возможность установления новой власти и новых порядков во Франции и её владениях. Революционные органы печати выступили с восторженной поддержкой всех мероприятий Парижской коммуны. Наиболее энергично в пользу Парижской коммуны агитировал главный орган Ассоциации, газета «La Solidarité»⁷⁹. В революционную борьбу за коммуну в Алжире вовлеклись всё новые массы алжирского, главным образом переселенческого пролетариата, полупролетариата и мелкой буржуазии. В то же время, после отправки значительной части войск в метрополию, росло число стихийных вооружённых выступлений местного населения. В марте 1871 г. отдельные выступления переросли в восстание значительной части коренного населения против колониального господства⁸⁰.

Восстание, в котором приняли участие сотни тысяч кабиллов и арабов, застало врасплох руководителей революционного движения европейских колонистов, которые полностью игнорировали борьбу против колониального гнёта, за национальные, политические и экономические права местного населения. Этот «национальный нигилизм» революционных элементов иммиграции, в условиях развёртывания национально-освободительной войны коренного населения, был причиной того, что успех борьбы иммигрантов оказался под большим сомнением.

В течение длительного времени революционные элементы Алжира во главе с Республиканской Ассоциацией энергично требова-

⁷⁰ Rapport de La Sicotière, p. 202.

⁷¹ Там же.

⁷² Ранее, однако, Гамбетта в кругах Республиканской Ассоциации подвергался очень резкой критике (там же, стр. 46).

⁷³ «La Commune» № 16 от 4 апреля 1871 года.

⁷⁴ Rapport de La Sicotière, p. 202; «La Commune» № 16 от 4 апреля 1871 года.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Rapport de La Sicotière, p. 205.

⁷⁷ Цит. по Martin C. Указ. соч., стр. 94.

⁷⁸ Rapport de La Sicotière, p. 331.

⁷⁹ Там же, стр. 46.

⁸⁰ Подробности об этом восстании см. в работе Rinn Histoire de l'insurrection de 1871 en Algérie. Alger. 1890, которая, однако, совершенно не может удовлетворить историка-марксиста с методологической точки зрения.

ли, чтобы муниципалитеты обратили серьёзное внимание на военное обучение милиции. Эти требования особенно усилились под влиянием борьбы Национальной гвардии Парижа. В газете «Algérie française», связанной с Ассоциацией, ещё в октябре 1870 г. выставлялись требования об усилении боеспособности милиции для борьбы с иноземным врагом. В дальнейшем газета разъясняла, что если во Франции будет ликвидирована республика, то Алжир должен стать самостоятельной республикой, а его Национальная гвардия должна быть готова во всеоружии отразить войска «деспотов». Но одновременно говорилось, что эти вооружённые силы можно будет использовать и в борьбе с восставшим местным населением⁸¹.

Вскоре алжирский муниципалитет вырабатывал проект реорганизации милиции. Согласно этому проекту, милиция должна была находиться под контролем муниципалитета, а порядок её комплектования должен был быть демократизирован⁸². Отказ префекта Алжира, реакционера Эло, утвердить данный проект крайне обострил положение. Эло в своих показаниях комиссии Национального собрания сообщил, что 23 марта Алжир находился в состоянии большого брожения. На собраниях в многочисленных клубах слышались угрозы по адресу представителей власти⁸³. Вечером 26 марта национальные гвардейцы под руководством Флассельера, которого они хотели видеть своим командиром, ворвались к префекту и с угрозами потребовали утверждения проекта реформы милиции. После отказа состоялся собрание национальных гвардейцев, членов Республиканской Ассоциации и различных клубов, «всех членов Интернационала» и всех «наиболее неистовых и передовых» элементов, как говорил Эло. Было вынесено решение организовать 27 марта демонстрацию и направиться к чрезвычайному комиссару с требованием отставки Эло, в случае же его «отказа», по словам префекта, «было решено и чрезвычайного комиссара и префекта сбросить в море»⁸⁴.

По невыясненным причинам эта демонстрация не состоялась, но делегаты клубов потребовали, чтобы чрезвычайный комиссар утвердил проект реформы милиции, расформировал опору властей — роты франтиреров, набранных из буржуазных элементов, вывел войска из Алжира и уволил в отставку Эло. Чрезвычайный комиссар Алексис Ламбер был вынужден принять эти требования⁸⁵.

В конце марта — начале апреля положение в Алжире стало весьма напряжённым и запутанным. С одной стороны, восстание коренного населения в Кабилии и других районах Алжира становилось всё более грозным; с другой — значительная часть европейского населения Алжира была готова к вооружённой борьбе с версальским правительством и поддерживала героиче-

скую Парижскую коммуну, развёртывавшую борьбу за новую Францию, за «всемирную социальную республику». Капитан Вейо, дававший показания следственной комиссии Национального собрания, указывал, что «алжирское население примкнуло к руководителям передовой партии и заключило соглашение с организаторами революции 18 марта»⁸⁶. Эло говорил, что, по его мнению, всё было подготовлено к восстанию в различных городах Алжира⁸⁷.

Командующие войсками и флотом в Алжире генерал Лаллеман и Фабр ля Морелль, в панических тонах доносили в Версаль о близости революции в стране, требовали проведения «твёрдой политики» и назначения генерал-губернатора, облечённого всей полнотой власти⁸⁸.

По словам Эло, «существовало полное преступное единомыслие между коммуналистским движением Алжира и тем же движением в Марселе, Лионе и Париже. Все эти центры находились в соотношениях между собой»⁸⁹. Поэтому алжирские власти приняли все меры к тому, чтобы не допустить в Алжир представителей революционных коммун Франции. Так, был арестован марсельский журналист Аллан по подозрению в том, что он является эмиссаром руководителя Марсельской коммуны Кремье⁹⁰.

В Алжире было известно, что делегаты, посланные Республиканской Ассоциацией наблюдателями в Бордоское собрание, приняли активное участие в борьбе Парижской коммуны; 28 марта Александр Ламбер и другие делегаты подписали воззвание от имени «Коммуны Алжира». В этой декларации от имени всех своих «доверителей» они заявляли о полной поддержке Парижской коммуны, о том, что «колония уже давно поняла, что полное освобождение коммуны является единственным средством достижения свободы и процветания»⁹¹.

Александр Ламбер был назначен начальником одного из бюро министерства внутренних дел Коммуны, где он занимался редактированием коммюнике и ведал цензурой газет⁹².

Правительство Тьера, организовав вооружённое подавление Коммуны в Париже и других городах, решило применить крутые меры и в Алжире. Тьер назначил губернатором Алжира своего друга, вице-адмирала графа Гейдона, бывшего при Второй империи губернатором Мартиники. Это назначение ещё более обострило обстановку в Алжире. Умеренные республиканцы во главе с чрезвычайным комиссаром Алексисом

⁸⁶ Там же, стр. 290.

⁸⁷ Это он подтверждал обменом телеграммами между Алжиром и Бонном. Из Бонна телеграфировали: «Мы готовы действовать. Что вы в Алжире делаете?», — на что последовал ответ: «Мы готовы и ожидаем прибытия курьера» (там же, стр. 335).

⁸⁸ Там же, стр. 129.

⁸⁹ Там же, стр. 335.

⁹⁰ Там же, стр. 124—125.

⁹¹ «La Commune» № 10 от 30 марта 1871 года.

⁹² Rapport de La Sicotière, p. 205.

⁸¹ Цит. по Martin C. Указ. соч., стр. 94.

⁸² Там же.

⁸³ Rapport de La Sicotière, pp. 331—332.

⁸⁴ Там же, стр. 125, 332.

⁸⁵ Там же.

Ламбером, напуганные ростом коммуналистского движения, пытались протестовать против восстановления военного режима, считая, что это может привести к установлению коммуны⁹³.

На заседании муниципалитета Алжира Вюермоз предложил создать «федеративный совет представителей муниципалитетов» для организации «исключительно легального... эффективного сопротивления» восстановлению военного режима⁹⁴.

Руководимые Республиканской Ассоциацией, демократические элементы Алжира развернули кампанию протеста против назначения Гейдона, выступая, повидимому, из тактических соображений, за сохранение на посту чрезвычайного комиссара Алексиса Ламбера.

По всем крупным городам Алжира прокатилась волна собраний протеста против политики Тьера. Особенно бурный характер носили собрания Национальной гвардии, в рядах которой деятельность Республиканской Ассоциации была наиболее активной⁹⁵. На этих собраниях высказывались за сохранение у власти Алексиса Ламбера, выносились протесты против назначения Гейдона, раздавались призывы к восстанию и к «установлению федерации с Национальной гвардией и героическим населением Парижа», велась агитация против версальского правительства и Национального собрания. Кое-где выносились решения о создании, по примеру Парижа, ЦК Национальной гвардии.

Решение версальского правительства встретило наиболее активное сопротивление в Оране. Собрание Национальной гвардии Орана 1 апреля 1871 г. с участием тысячи человек протестовало против восстановления военного режима и приняло программу действий под лозунгом «Да здравствует республика, да здравствует Национальная гвардия Парижа!». Было вынесено решение о формировании ЦК Национальной гвардии Орана. Горячему обсуждению подвергся вопрос о реорганизации Национальной гвардии и о пере выборах офицеров. В декларации собрания указывалось, что «республика стоит выше всяких дискуссий и установлена навсегда на земле отечества». «Национальная гвардия, — говорилось в декларации, — сохранит порядок... для безопасности республики, которую она защитит с оружием в руках против всякой попытки монархической реставрации, откуда бы она ни исходила. Она прокламирует абсолютные права каждой коммуны выбирать свой совет, так же как и командиров всех рангов Национальной гвардии. Она солидаризуется с Национальной гвардией Парижа и протестует против агрессии, предпринятой исполнительной властью в отношении героического населения. Она хочет, чтобы Париж был столицей ре-

спублики и местопребыванием высших государственных властей. Она требует немедленных выборов Национального собрания, которое соберётся в Париже... она протестует против назначения офицеров Национальной гвардии генерал-губернатором. Национальная гвардия Орана призывает армию к лояльному союзу и закликает её отказаться от братоубийственной борьбы с народом, которую хочет развязать потерявшее рассудок правительство»⁹⁶.

Подобные протесты последовали также на собраниях Национальной гвардии города Алжира⁹⁷. На собрании офицеров Национальной гвардии Константины 3 апреля было принято решение, в котором говорилось, что после провала всех мирных демонстраций они «скорее выступят в борьбе за свои права с оружием в руках, чем признают авторитет тех, кто представляет режим, осуждённый на смерть опытом сорока лет». Решение собрания заканчивалось утверждением, что положение является угрожающим и что об этом надо дать понять «попирающему ногами законные стремления нашего населения версальскому правительству, которое кончит тем, что свергнет Алжир в ужасы гражданской войны, уже зажжённой во Франции реакционным образом действий»⁹⁸.

8 апреля созванное Республиканской Ассоциацией собрание в городе Алжире, в котором участвовало 2 тыс. человек, вызвало протест против назначения Гейдона и потребовало упразднения должности генерал-губернатора и «арабских бюро». Обеспокоенное размахом восстания местного населения, собрание вынесло решение провести расследование причин этого восстания. Даже в такой решительный момент алжирские революционные демократы не смогли понять справедливости требований коренного населения и приписывали всё проискам «арабских бюро»⁹⁹.

Обстановка в Алжире становилась всё более напряжённой. Власти находились в состоянии, близком к панике, и взывали к версальскому правительству о срочной помощи. Командующий алжирской эскадрой адмирал Фабр ля Морелль писал 2 апреля морскому министру: «Если коммуна и красный флаг не установлены ещё в Алжире, то единственным препятствием к этому было некоторое количество солдат и матросов. Если в Алжире произойдёт революция, то арабское восстание станет исключительно серьёзным»¹⁰⁰. Версальское правительство приняло «меры», направив в Алжир значительные контингенты войск¹⁰¹.

Между тем значительные отряды кабиллов приближались к Алжиру. В городе распространялись провокационные слухи о предстоящем поголовном истреблении французов восставшими. На самом деле за весь

⁹³ Rapport de La Sicotière, pp. 127—128.

⁹⁴ Там же, стр. 127. Подобные же протесты выносились и на заседаниях муниципалитетов других городов, причём протесты Орана и Константины были значительно более резки.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же, стр. 128—129.

⁹⁷ Там же, стр. 127.

⁹⁸ Там же, стр. 128.

⁹⁹ Там же, стр. 129.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ «L'Afranchi» № 2 от 3 апреля 1871 года; «Cri du Peuple» № 33 от 3 апреля.

период восстания погибло не более ста колонистов, так как кабилы почти всегда их предупреждали о предстоящем наступлении и они имели возможность покинуть свои дома¹⁰². Успехи восставших вызвали панический ужас и у представителей власти и у буржуазных элементов¹⁰³. Революционно-демократические элементы попрежнему не смогли правильно оценить эти восстания. Следует отметить, что руководители Парижской коммуны также заняли неправильную позицию в этом вопросе. Ни одна из газет Парижской коммуны не поддержала борьбу коренного населения Алжира, наоборот, они выражали беспокойство в связи с размахом восстания арабов и кабиллов и нападали на версальское правительство за то, что оно «не может защитить нашу колонию»¹⁰⁴. Газеты объявляли Тьера ответственным за «разорение части владений Франции», явившееся следствием отправки войск из Алжира для борьбы с Парижской коммуной¹⁰⁵. Оценка действий восставших арабов и кабиллов была далеко не дружественной¹⁰⁶.

Успехи восстания арабов и кабиллов вызвали колебания и в среде Национальной гвардии Алжира. Не говоря уже о буржуазных республиканцах, шедших за Вюермозом, мелкобуржуазные элементы Национальной гвардии были также обеспокоены перспективами освобождения арабов и кабиллов от колониального гнёта, опасаясь, что это освобождение ударило бы по материальной базе французских колонистов в деревне и городе. Этим и воспользовались власти, чтобы под предлогом «защиты Алжира» избавиться от готовой к восстанию Национальной гвардии и отправить её против восставшего местного населения¹⁰⁷.

Отправка Национальной гвардии на борьбу с восставшим местным населением лишила алжирских революционеров их вооружённой силы. Вследствие этого попытка Республиканской Ассоциации помешать высадке адмирала Гейдона кончилась неудачей¹⁰⁸, и 10 апреля новый губернатор, охраняемый отрядами вооружённых матросов, прибыл в Алжир¹⁰⁹.

Гейдон немедленно приступил к подавлению революционного движения. Первым его

мероприятием были подчинение Национальной гвардии генералу Лаллеману и восстановление в ней прежних порядков. Началась чистка Национальной гвардии от революционных элементов, главным образом от бывших гарибальдийцев¹¹⁰. Вслед за тем были распущены муниципальные советы Алжира и ряда других городов, а 8 апреля в городе Алжире было введено осадное положение. Полиция получила права, которыми она обладала во время Империи. Префект Алжира Эло был восстановлен в должности.

Террористические мероприятия губернатора вызвали протесты со стороны революционных элементов как в печати, так и на собраниях различных клубов. Несмотря на наступление реакции, волнения в ряде городов не утихали. Героическая защита Парижа продолжала оказывать значительное влияние на борьбу в Алжире.

1 мая 1871 г. муниципальный совет Орана, в котором, как было указано выше, Парижская коммуна встречала наиболее активную поддержку, принял решение о «присоединении к программе Парижской коммуны»¹¹¹. Напряжённое положение в Константине заставило её префекта обратиться к населению с предупреждением, что он «не потерпит появления антиправительственных афиш на стенах и что малейшая демонстрация, угрожающая порядку, вызовет введение осадного положения»¹¹².

В эти же дни в городе Мильяна состоялась демонстрация местной Национальной гвардии. В демонстрации, повидимому, приняли участие и национальные гвардейцы самого Алжира. Она проходила под лозунгом «Да здравствует Париж, долей Версаль!»¹¹³. Но сила в это время была уже на стороне властей, которые опирались на значительные контингенты войск. Все выступления сторонников Коммуны потерпели неудачу.

Между тем восстание кабиллов и арабов, несмотря на все меры, принятые властями, продолжало разрастаться, и колеблющиеся буржуазные и мелкобуржуазные элементы из страха перед восстанием стали всё более отходить от революционного движения. Здесь-то и сказались роковые последствия отсутствия руководящей и организующей силы в революционном движении Алжира. Наиболее революционная организация — Республиканская Ассоциация Алжира — в данных условиях была уже не в состоянии играть руководящую роль. Всё большее значение приобретали в ней мелкобуржуазные элементы. Наиболее энергичный её лидер, Александр Ламбер, находился в Париже и принимал активное участие в борьбе Парижской коммуны. Но и Ламбер не в состоянии был правильно оценить обстановку в Алжире. Об этом свидетельствует его письмо от 1 мая 1871 г., в котором он опровергал «инсинуации реакционной печати, утверждавшей, что восстание арабов яви-

¹⁰² Там же, стр. 126.

¹⁰³ «L'Ami du Peuple» № 4 от 29 апреля 1871 года.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Ср. «Le Vengeur» № 27 от 25 апреля и № 38 от 6 мая 1871 года.

¹⁰⁶ Вопрос об отношении руководителей Коммуны к колониальным проблемам совершенно не разработан в исторической литературе. Следует признать, что в подобной позиции коммунаров по отношению к восстанию арабов и кабиллов надо видеть истоки будущей политики французских социалистов по колониальному вопросу, которая привела Жореса к признанию «цивилизаторской миссии» Франции в Марокко и к утверждению необходимости «демократической колониальной политики».

¹⁰⁷ Rapport de La Sicotière, p. 132.

¹⁰⁸ Там же, стр. 48.

¹⁰⁹ Там же, стр. 129.

¹¹⁰ Там же, стр. 126.

¹¹¹ «Le Vengeur» № 43 от 11 мая 1871 года.

¹¹² Rapport de La Sicotière, p. 125.

¹¹³ Там же, стр. 146.

лось делом рук многочисленных друзей.. коммуны в Алжире». Ламбер указывал, что «все алжирские колонисты хотят для себя и Франции коммуны и заинтересованы в поддержании порядка и спокойствия среди туземцев, и этой цели будет легко достичь путём установления коммуны со всеми свободами, которые она несёт». Вместе с алжирцами-демократами Ламбер считал, что восстания местного населения являлись делом рук «арабских бюро»¹¹⁴.

Как видим, Ламбер не понимал необходимости учёта бедственного положения арабских и кабилских масс и поддержки их борьбы против французского колониального господства.

Введение осадного положения в Алжире и другие мероприятия военных властей по подавлению революционного движения делали борьбу Республиканской Ассоциации всё более трудной¹¹⁵. Разложение в её рядах и террор властей привели к тому, что вскоре Ассоциация оказалась неспособной продолжать активную борьбу. Имеются сообщения о последнем собрании Ассоциации Орана 16 мая 1871 года¹¹⁶. Собрание Ассоциации Алжира, назначенное, несмотря на осадное положение, на конец мая 1871 г., не могло состояться, потому что явилось незначительное число членов¹¹⁷. О дальнейшей деятельности Республиканской Ассоциации не существует больше никаких сведений. Повидимому, после победы Версаля над Парижской коммуной она распалась. Руководитель её Александр Ламбер, участвовавший в майских боях в Париже, был без суда расстрелян на баррикадах версальскими палачами во время кровавой «майской недели»¹¹⁸.

В то же время было прекращено издание революционных органов печати, не имевших уже сил противостоять нажиму реакционных властей. Все клубы и другие революционные демократические организации Алжира были закрыты.

После победы правительства Тьера над коммунарами в Алжир было переброшено большое количество войск из числа участвовавших в военных действиях против Парижа. Численность этих войск доведена была почти до 90 тыс. человек. Несмотря на участие в подавлении восстания прекрасно вооружённых кадровых французских войск и невероятные жестокости, проявленные карателями, борившимися против плохо вооружённых и недисциплинированных кабил, только в январе 1872 года последний отряд восставших сложил оружие.

Движение за коммуны в Алжире имело много общих черт с коммуналистским движением в различных французских департаментах и страдало теми же недостатками.

В мае 1871 г. Маркс указал на слабую сторону этого движения: «В провинции на-

чинается брожение. К несчастью, движение носит слишком местный и «мирный» характер»¹¹⁹. Эти слова Маркса в полной мере характеризуют и движение в Алжире. Действительно, в самый напряжённый момент, когда Парижская коммуна больше всего нуждалась в активной поддержке, движение в Алжире ограничивалось демонстрациями, собраниями, митингами, посылкой телеграмм и протестов. Однако Маркс подчёркивал: «Если поэтому Париж может по справедливости жаловаться на провинции, что они ограничиваются мирными демонстрациями, оставляя его беззащитным против всех правительственных сил... то зато провинция в самом недвусмысленном тоне опровергла ложь Тьера и Собрания, будто они являются её представителями»¹²⁰.

Как мы видели, кампания протеста против действий версальского правительства и в защиту Парижской коммуны широко развернулась и в Алжире, что надо поставить в заслугу алжирским революционным демократам во главе с Республиканской Ассоциацией Алжира.

Республиканская Ассоциация Алжира, представлявшая собой блок мелкобуржуазных демократов и социалистических рабочих, стремилась играть руководящую роль в борьбе за Коммуну в Алжире. Временами её влияние на народные массы Алжира, включая отчасти и арабское население городов, было очень сильным, и ей удавалось поднимать народные массы на открытые выступления против власти. Поддерживая революционные выступления в метрополии, члены Республиканской Ассоциации горячо высказывались за полную поддержку Парижской коммуны. Поэтому Ассоциация вызвала к себе бешеную ненависть всех врагов революционного движения в Алжире. Однако влияние Республиканской Ассоциации Алжира не всегда было определяющим. Руководящее положение в алжирских выборных органах занимали буржуазные и мелкобуржуазные республиканцы типа Р. Вюермоза, боявшиеся революционных действий и вступавшие в соглашение с правительством.

Республиканская Ассоциация ни в коей мере не являлась однородной политической партией с ясной революционной программой. Рабочие, проникнутые идеями Интернационала, играли в ней известную роль, но большее значение имели мелкобуржуазные демократы-неоякобинцы, желавшие повторить опыт Великой французской буржуазной революции и «веровавшие в призрак, в логическое действие слов, сопровождавших победы 92 года»¹²¹.

Деятельность прудонистов сказывалась одинаково отрицательно на деятельности

¹¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 118.

¹²⁰ Архив Маркса и Энгельса. Т. III (VIII), стр. 437—439.

¹²¹ Так говорил о деятелях того же типа в Париже секретарь ЦК КПФ Жак Дюкло в своей речи по поводу 74-й годовщины Коммуны 17 марта 1945 года. См. «A la gloire de la Commune de Paris», p. 11. Paris. 1945.

¹¹⁴ «Le Vengeur» № 35 от 3 мая 1871 года.

¹¹⁵ Rapport de La Sicotière, p. 48.

¹¹⁶ Там же, стр. 46.

¹¹⁷ Там же, стр. 130.

¹¹⁸ Там же, стр. 206.

Республиканской Ассоциации. Их ошибки по национальному вопросу были важнейшей причиной игнорирования Республиканской Ассоциацией Алжира национально-освободительной борьбы кабиллов и арабов, составлявших основную массу населения Алжира.

Ленин неоднократно подчёркивал, что «в противовес прудонистам, «отрицавшим» национальный вопрос «во имя социальной революции», Маркс выдвигал на первый план, имея в виду больше всего интересы классово-борьбы пролетариата в передовых странах, коренной принцип интернационализма и социализма: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы»¹²².

Коренная недооценка национального во-

проса была причиной того, что Республиканская Ассоциация почти не проводила работу среди местного населения. Восстание местного населения явилось для неё полной неожиданностью. Но и после этого руководители Республиканской Ассоциации не могли разобраться в обстановке. Колеблющиеся мелкобуржуазные элементы из страха перед этим восстанием стали отходить от революционной борьбы. Это сыграло большую роль в распаде Республиканской Ассоциации. В игнорировании национально-освободительного движения коренного населения Алжира надо видеть основную причину поражения коммуналистского движения в Алжире в 1871 году.

¹²² В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 138.